

Пузинского, Кованько и других), выработавшая конкретный план захвата Ленинграда и готовившая вооруженное восстание к началу интервенции. 2. Велась большая пропагандистская работа и работа по подготовке антимарксистских научных кадров, а также кадров будущих государственных деятелей. С этой целью была создана сеть кружков, находившихся под руководством отдельных членов организации. Эта сеть охватывала несколько сот научных работников в одном только Ленинграде. 3. Организацией велась работа по созданию центров «Всенародного союза» на периферии. В Москве существовал Московский центр, в состав которого входили академик М.К. Любавский и профессора: Д.И. Егоров (заместитель директора Публичной Библиотеки СССР имени Ленина), Готье и Бахрушин.

Одновременно с «Всенародным союзом» раскрыта и ликвидирована немецкая шпионская сеть, возглавлявшаяся ученым, сотрудником Академии Наук профессором Мервартом. Мерварт – старый немецкий шпион (с 1913 г.), состоял видным членом «Всенародного союза борьбы», являясь, по существу, эмиссаром немецкой разведки при руководящем центре этой организации и посредником между академиком Платоновым и немецким консулом в Ленинграде Цехлиным. Мерварт дал откровенные показания о своей роли во «Всенародном союзе», а также о своей шпионской сети, состоявшей преимущественно из инженеров и научных работников, служивших в различных учреждениях, занимавшихся, главным образом, изучением естественных производительных сил СССР.

Полагаем целесообразным дело «Всенародного союза» рассмотреть на судебном заседании Коллегии ОГПУ.

Зам. председателя ОГПУ
Ягода

Ф. 2. Оп. 9. Д. 513. Л. 1–4. Копия.

№ 6

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА № 45 СПО ОГПУ о деятельности националистических группировок и их лидеров в Средней Азии, Закавказье, Северо-Кавказском крае, Татарии, Казахстане

Сентябрь 1931 г.
Совершенно секретно

Националистические группировки-одиночки

Националистическая группировка среди таджикских работников

Выявлена националистическая группировка среди бывших работников Таджикистана, снятых с работы в Средней Азии и находящихся в на-

стоящее время на работе в Москве. В группу входят некоторые бывшие члены туркестанской национальной контрреволюционной организации «Милли Иттихад».

«Милли Иттихад» – национальная контрреволюционная организация, существовавшая в бывшей Туркестанской республике в 1919–1923 гг., ставила своей задачей вооруженную борьбу с советской властью и организовывала известное повстанческо-бандитское движение в Туркестане – басмачество. Группа имеет особую конспиративную квартиру, где регулярно устраивает «гапы» (вечеринки-собеседования) с попойками, на которых обсуждаются политические вопросы. Обсуждение ведется в плоскости критики национальной политики советской власти. На одном из очередных «гапов» в августе 1931 г. члены группы, выражая свое недовольство политикой партии в отношении коренизации советского аппарата⁷² в Таджикистане, говорили: «Никакой коренизации советского аппарата не проводится, всюду насаждают русских. Нужно избавиться от этих импортников (т.е. европейских работников). Коренизация, укрепление местных кадров – все это пустые слова. Роста местных кадров нет, всему причиной эти импортники, ведущие колонизаторскую политику. Старики (подразумеваются старые, скомпрометировавшие себя участием в националистических организациях, работники) не позаботились о выращивании молодых кадров, и в результате – колонизаторство пришлых».

Говоря о развитии национального искусства, присутствующие выражали недовольство постановлениями ЦК КП(б) Таджикистана о запрещение постановок националистических пьес и опер, идеализирующих времена ханства: «В Таджикистане сознательно не дают возможности для развития национального искусства».

Установка скрывшегося главаря контрреволюционной организации «Милли-Истикляль»

В конце 1929 г. в Ташкенте по линии В.О. была ликвидирована мощная националистическая контрреволюционная организация «Милли-Истикляль». Организация ставила своей задачей свержение советской власти и создание независимого национального буржуазного государства. Организация имела широкую периферию (в городах Самарканде, Андижане, Намангане, Коканде и других) и поддерживала связи с басмачеством, афганским консульством и туркестанской эмиграцией.

Один из наиболее видных руководителей организации Ишан-Ходжа-Хани при аресте членов организации бежал. 15 августа 1931 г. Ишан-Ходжа-Хани был обнаружен в гор. Москве, что заставляет предполагать наличие серьезных связей организации, при помощи которых скрывался объект, и здесь. Разработка передана в Особый отдел.

Ишан-Ходжа-Хани играл руководящую роль во всех наиболее крупных националистических контрреволюционных организациях в Средней Азии в течение 1919–1929 гг. Сын влиятельного духовного лица, Ишан-Ходжа-Хани пользуется большим авторитетом в кругах узбекской буржуазии и буржуазной интеллигенции. По поступившим впоследствии

непроверенным данным Ишан-Ходжа-Хани выехал из Москвы предположительно в Среднюю Азию. По линии СПО в Ташкент выехал осведомитель, обнаруживший его в Москве.

Агентурная разработка «Эмигрант»

В Москве установлен окончивший КУТВ бывший преподаватель Средне-Азиатского Коммунистического Университета – персидский эмигрант Бахрами, тесно связанный с руководителем ликвидированной в Средней Азии националистической контрреволюционной организации «Тюрк-Брлиги». Организация «Тюрк-Брлиги» носила пантюркский характер и ставила своей задачей подготовку свержения советской власти и объединение всех тюркских народов в националистическое буржуазное государство. Организация пыталась войти в связь с белой тюркской эмиграцией за рубежом. Имеются данные, пока еще не уточненные, о связи «Тюрк-Брлиги» с националистическими контрреволюционными организациями в Азербайджане. В беседах с источником Бахрами, выражая недовольство национальной политикой советской власти, говорил: «Они (т.е. русские) сами создают националистов. Произведенные аресты националов являются результатом старания великодержавных шовинистов ослабить подрастающие национальные кадры».

Агентурная разработка «Младший»

Разрабатывается беспартийный, врач, татарин Максудов Гарун Ходыевич, сын крупного татарского националистического деятеля Максудова Ходы и племянник виднейшего татарского контрреволюционного национального деятеля, эмигранта Максудова Садри.

Максудов Ходы до революции редактировал и издавал правую националистическую газету «Юлдуз» («Звезда»), пользовался большим авторитетом среди татарской буржуазии. Его брат Максудов Садри был членом Государственной Думы, одним из руководителей ее мусульманской фракции и лидером пантюркистов. После Октября эмигрировал в Стамбул; профессор университета в Анкаре. Две дочери Ходы Максудова замужем за арестованными ОГПУ – Аитовым (сын миллионера Султан Галиевец) и Ходжаевым (один из руководителей ТКП в Татарии, сын крупного астраханского торговца).

Агентурной разработкой установлено, что Гарун Максудов хорошо осведомлен о националистическом движении в Средней Азии «Милли-Истикляль» – Мунаввар Кары, Ша Расуль Зунуна и других. Близко знает одного из активных участников националистического контрреволюционного движения в Татарии, врача Сейфуль-Мулюкова Гизетдина, работающего в Ташкенте.

Выяснены интересные тактические установки Максудова. Максудов считает, что в данных условиях, после нанесенного серьезного удара националистической контрреволюции в Татарии (разгром султангалевцев), в Средней Азии (ликвидация контрреволюционной организации «Милли-Истикляль»), расстрел бывшего председателя Верховного суда УзССР

Касимова, арест контрреволюционной группы работников НК просвещения УзССР) и других местах развертывание националистической деятельности представляет большую опасность и лишь повлечет потерю кадров националистической интеллигенции.

«Теперь в данных условиях ничего нельзя сделать. Нужно стремиться к тому, чтобы сохранить кадры интеллигенции. Опасность провала большая, и тогда очевидна потеря и тех малочисленных кадров интеллигенции, которые имеются теперь».

Отсюда его установка на сохранение националистической интеллигенции путем временного отказа от активной антисоветской деятельности в массах и сохранение внешней лояльности к советской власти.

Разработка «Хан»

Взят в разработку останавливающийся в Москве проездом в Ташкент студент Средне-Азиатского Университета Мансур Худоярханов. М. Худоярханов – активный националист, внук последнего Кокандского хана Худоярхана. Исключен из ЛКСМ. Следствием по ликвидированной в Узбекистане контрреволюционной организации «Милли-Истикляль» было установлено, что М. Худоярханов свел главу организации Мунавара Кары с афганским консульством.

Старший брат М. Худоярханова Нуретдин-Бек Худоярханов (учитель) в 1918 г. ездил нелегально в составе делегации туркестанского духовенства в Стамбул для переговоров об оккупации Туркестана Кавказской армией, занявшей в то время Баку. Нуретдин-Бек в конце прошлого года пытался создать в Ташкенте контрреволюционную организацию.

Другой брат М. Худоярханова – Ислам-Бек Худоярханов (бывший офицер) бежал нелегально в Афганистан, где поступил на службу афганского правительства и был назначен военным атташе в Париже.

Третий брат М. Худоярханова – Темир-Бек Худоярханов (бывший офицер) связан с антисоветской группой европейских литературных работников в Ташкенте, проходит по следственному делу арестованного за контрреволюционную деятельность литературного работника Граматовича.

Четвертый брат М. Худоярханова – Азомат-Бек Худоярханов (бывший офицер), преподаватель национальной военной школы в Ташкенте, был связан с арестованным по делу националистической контрреволюционной организации «Милли-Истикляль», военным работником Киргизовым.

Мансур Худоярханов, встретившись в Москве с источником и обрабатывая последнего, резко критиковал советский режим, обвиняя советскую власть в колонизаторстве, причем, дал понять, что взгляды его разделяются и некоторыми другими националами. Высказанные им установки настолько интересны и характерны для националистических контрреволюционных группировок, что приводим их подробно.

«Социализм – это утопия. В прошлом царствовал один бухарский эмир, а теперь целые десятки. Где у нас национальная независимость. Как местным работникам стать хозяевами у себя дома. Я в Кисловодске встречался с одним туркменом, работником Госплана, который выражал

сильное недовольство политикой партии и говорил, что к национальным республикам отношение очень плохое. И он был прав. Я был в Харькове, Тифлисе. Меня там поразило развернутое строительство, а также то, что все украинское сырье обрабатывается на местных фабриках и заводах. Ничего подобного в Туркестане нет, и, если подумать, то никакой разницы в его положении при царизме и теперь – нет. Например, советская власть за пуд хлопка нашим дехканам платит пять рублей, за тот же хлопок за границей они платят 25 рублей валютой. Мне, как экономисту, хорошо известно, что советская текстильная промышленность за пуд туркестанского хлопка выручает 350 рублей, и, если подвести итоги, то выходит, что треть союзного бюджета покрывается потом туркестанских дехкан.

В Туркестане особая политика: председатель, для отвода глаз, из коренного населения, его заместитель, фактический хозяин – русский. Наши националы не выдерживают такого положения и откатываются к "контрреволюции". Киргизов (арестован по делу националистической контрреволюционной организации "Милли-Истикляль") был умный, геройский человек; он не мирился с колонизаторством и в беседах со мной часто выказывал свое недовольство существующим положением».

В настоящее время М. Худоярханов выехал в Ташкент. Нами ориентировано ПП ОГПУ в Средней Азии.

ЗАКАВКАЗЬЕ

Контрреволюционная повстанческая организация в Западной Грузии

В Западной Грузии – в Мингрелии, в районах бывшего Шорапанского уезда раскрыта массовая повстанческая организация «Всекавказский тайный рабочий комитет». Организация была связана с подпольными комитетами грузинских меньшевиков в Потийском и Зугдидском районах и с невыявленными еще контрреволюционными организациями в Тифлисе, Батуме, Сухуме и Гурии. Выявлено более тысячи членов организации, имевших членские билеты, плативших членские взносы, участвовавших в нелегальных собраниях.

Состав организации

Основной актив организации состоял из членов контрреволюционных политических партий (главным образом, меньшевиков) и кулаков, преимущественно участников различных контрреволюционных выступлений в прошлом, в частности, восстания в 1924 г. Подавляющее большинство рядовых членов, однако, составляли бедняки и середняки.

Среди выявленной тысячи членов организации бедняки составляли 30 %, середняки – 50 %, батраки и рабочие – 5 % и выходцы из социально враждебных слоев только 15 %. В ряде случаев бедняки и середняки играли в организации активную роль. Отмечены случаи, когда бедняки вербовали в организации кулаков. В Чхорукском районе батрак с 18-летним стажем завербовал в организацию кулака Кикиани.